

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 43-й
№ 196 (13129)

Четверг, 15 июля 1954 года

ЦЕНА 20 КОП.

Гордость русской литературы

Чехов принадлежит к числу самых любимых писателей нашего народа и всего прогрессивного человечества. Его творческое наследие отличается поразительным богатством и разнообразием.

В Чехове сочетались великий сатирик и великий лирический поэт, правдивейший исследователь самых тяжелых и мрачных сторон современной ему действительности и певец красоты и счастья. Ему принадлежат одно из самых страшных и гневных произведений русской и мировой литературы, направленных против деспотизма, тирании, насилия над человеком, — «Палата № 6». Недаром юный Ленин рассказывал своей сестре: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, и встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6». И ему же, Чехову, принадлежит «Степь» — поэма о красоте и свободе родины, пронизанная лейтмотивом грядущего счастья.

Нет другого писателя в мировой литературе, чей юмор был бы так беспредельно богат множеством разнообразных граней, оттенков. Это и неудержимо веселый и добрый, милый чеховский смех, в котором раскрывается столько мудрой, светлой человечности; это и чеховская презрительно-гневная сатира, казнящая пошлость, грубость, тунеядство; это и чеховская печальная улыбка раздумья о несоответствии реальной действительности той прекрасной жизни, которая должна утвердиться на земле.

Нет в мировой литературе равного Чехову мастера маленького рассказа — рассказа, вбирающего в себя по глубине и насыщенности идейно-художественного содержания целую повесть или роман.

В области драматургии Чехов явился гениальным новатором, создателем новой драмы с характерной для нее вниманием к внутренней, сокровенной сущности действия, с замечательным переплетением, самым драматическим началом с комедийным и сатирическим; Чехов создал особый жанр лирической комедии.

Он проложил первое десятилетие своего писательского пути в восьмидесятые годы, известные в истории России как полоса грубого, приниженого торжества реакции. Бо-

нечно, восьмидесятые годы были далеко не только годами реакционного «бессмертия». Характеризуя те годы, Ленин указывал, что «в России не было эпохи, которую бы до такой степени можно было назвать: «наступила очередь мысли и разума», как про эпоху Александра III». Да, мы, революционеры, далеки от мысли отрицать революционную роль реакционных периодов.

Русская передовая общественная мысль, русская наука, русское искусство создали в этот период много замечательных ценностей. В 1883 году возникла первая в России марксистская группа «Обожествление труда». Плеханов писал свои философские работы. На духовном развитии Чехова не могли не сказываться такие явления его современности, как труды Менделеева, Тимирязева. Развитие искусства характеризовалось бессмертными творениями Сурикова, Репина, Чайковского, Римского-Корсакова. В полном расцвете был гений Льва Толстого. Все это и составляло подлинную сущность эпохи, возраставшей Чехова.

Но на поверхности общественной, политической жизни все представлялось сонным, мрачным, безнадежным. Большая часть интеллигенции, в том числе и писательской, уходила в обывательщину, иные наздмывались.

Но Чехов не поддавался; он не примкнул к легиону обывательских писателей. Его ведал перед высоким чувством правды, демократический, «царевский» пафос, так ясно сказавшийся уже в самых ранних его произведениях. Он глубоко питал в себя лучшие традиции передовой русской литературы, в числе его любимых писателей был Шекспир. И уже в первых своих рассказах Чехов выступил как друг и защитник «маленьких», простых людей. Для нас, современников великой эпохи победившего социализма, особенно дорого умение Чехова раскрывать внутреннюю красоту обыкновенных, простых трудовых людей — ту незаметную красоту, мимо которой пропигрывали, не замечая и тогда ее ногами, разнообразие «попырыгуны».

Творчество Чехова — наглядное опровержение лживых рассуждений о том, что русская литература критического реализма будто бы не создала образов положительных героев. Целая галерея портретов чу-

десных русских людей создана великим знатоком русской жизни! Среди любимых героев Чехова — такие, как Липа из повести «В овраге» — один из самых светлых образов русской крестьянской девушки, созданных нашей литературой; и старик-малыш из повести «Моя жизнь» с его любимым приложением: «тля ест траву, ржа — железо, а жла — душу»; и сам герой этой повести, отгнуривший подлое счастье сытости за счет народа, превративший свою жизнь в поиски правды; и доктор Астров с его отвращением к «жизни обывательской, жизни презренной», с его мечтой о будущем, когда все в человеке будет прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли; и дядя Ваня и Соин, отдающие всю свою жизнь тому, что казалось им служением правде, науке; и доктор Дымов — мужественный и сильный человек, чья душевная мягкость и простота подчёркивают его волю, неутомимость в труде, настойчивость в достижении цели; — образ русского труженика-ученого, настоящего великого человека; и Павел Иванович из рассказа «Гусев» — страстный, гневный обличитель насилия, грустного издевательства надменными ползенов, «животных в енотовых шубах», над народом, доведенный до смертельной болезни травлей и преследованиями со стороны этих ползунков; и студент Пётр Трофимов с его немногими обличительными, восторженными, но честными речами о необходимости покончить со старой жизнью, утверждающий чеховскую мысль о том, что «вся Россия наш сад»; и юная Аня, порывающаяся с отжилой красотой вишневого сада во имя волшебных снов будущего; и Наля, героиня рассказа «Невеста», уходящая от дурного мешающего себялюбивого уюта на просторы борьбы за изменение всей действительности, — образы чудесных русских девушек, сливающихся в обобщенный образ невесты, молодости, чистоты, заветной счастья родины.

Творчество Чехова свидетельствует о том, что только при умении ясно видеть прекрасное в реальной жизни и реальных людях, только при упорном, страстном стремлении к высокому, положительному идеалу жизни возможна плодотворная, проникающая в самую суть явлений, вдохновляющая критика всего тёмного в действительности.

С гордостью за любимого писателя мы вспоминаем сегодня, что его сатирические образы служили боевым оружием в борьбе

нашей партии, эти образы помогали Ленину и Сталину разоблачать презренных врагов, пытавшихся остановить, «пресечь» победоносное движение нашего народа вперед — к коммунизму.

Пережитки, последние белокочинки, серебриковичи, хамелеонства, пережитки мешанства, воплощенного Чеховым во многих образах, еще существуют в нашей действительности, мешают нашему движению вперед. Чехов — наш верный союзник и друг в борьбе с этими пережитками.

Начиная с середины девяностых годов писатель все чаще возвращается к теме счастья, все глубже отражая с присущей ему общественной чуткостью тот начинавшийся в стране полем, который привел через десятилетия к первой русской революции. В каждом новом его произведении с новой силой выражается все более уверенное предчувствие решающей, крутой перемены всей этой, кажется, безвыходной жизни, становится все яснее захватывающий мотив близости счастья. Он звучит и в прямых, непосредственных речах любимых героев Чехова.

«...Как богата, разнообразна русская жизнь», — говорит молодой ученый Ярцев в повести «Три года». — Ах, как богата! Знаете, я с каждым днем все более убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить, самому участвовать. Как ясно слышен в этих словах голос автора!

«Я предчувствую счастье, Аня, — вновь слышим мы голос поэта в «Вишневом саду», — я уже вижу его... Вот оно счастье, вот оно идет, подходит все ближе и ближе, я уже слышу его шаги. И если мы не увидим, не узнаем его, то что за беда? Его увидят другие!»

Еще сильнее и светлее прозвучал мудрый чеховский смех в рассказе «Человек в футляре», представляющем собою венец чеховской сатиры. Достаточно ясно были опасны силы реакции, опиравшиеся на Беликовых. И все же Беликов не только страшен: он еще и жалок и смешон в своем нелепом, бессильном стремлении уюжить жизнь в темный «футляр», он жалок и смешон в своем презренном страхе перед действительностью, перед всем новым, не похожим на вчерашнее. Весь рассказ был пронизан дыханием свежего ветра жизни, не попутного для всех и всяческих Беликовых.

С гордостью за любимого писателя мы вспоминаем сегодня, что его сатирические образы служили боевым оружием в борьбе

нашей партии, эти образы помогали Ленину и Сталину разоблачать презренных врагов, пытавшихся остановить, «пресечь» победоносное движение нашего народа вперед — к коммунизму.

Пережитки, последние белокочинки, серебриковичи, хамелеонства, пережитки мешанства, воплощенного Чеховым во многих образах, еще существуют в нашей действительности, мешают нашему движению вперед. Чехов — наш верный союзник и друг в борьбе с этими пережитками.

Начиная с середины девяностых годов писатель все чаще возвращается к теме счастья, все глубже отражая с присущей ему общественной чуткостью тот начинавшийся в стране полем, который привел через десятилетия к первой русской революции. В каждом новом его произведении с новой силой выражается все более уверенное предчувствие решающей, крутой перемены всей этой, кажется, безвыходной жизни, становится все яснее захватывающий мотив близости счастья. Он звучит и в прямых, непосредственных речах любимых героев Чехова.

«...Как богата, разнообразна русская жизнь», — говорит молодой ученый Ярцев в повести «Три года». — Ах, как богата! Знаете, я с каждым днем все более убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить, самому участвовать. Как ясно слышен в этих словах голос автора!

«Я предчувствую счастье, Аня, — вновь слышим мы голос поэта в «Вишневом саду», — я уже вижу его... Вот оно счастье, вот оно идет, подходит все ближе и ближе, я уже слышу его шаги. И если мы не увидим, не узнаем его, то что за беда? Его увидят другие!»

Такие герои последних произведений Чехова, как студент Пётр Трофимов, Саша из рассказа «Невеста», отличаются от прежних героев чеховского творчества тем, что они не только тоскуют, не только проклинают весь уклад старой жизни, не только мечтают о светлом будущем, но уже находятся на пути к реальному действию, реальной борьбе. В своих предшествующих произведениях Чехов с грустной иронией показывал слабость тех своих героев — милых, честных людей, — которые, подобно Вершининым, Тузенбахам, были способны лишь мечтать о прекрасном будущем, не умев бороться за него. Писатель с горечью чувствовал слабость и недостатки своих

любимых героев, недостатки и слабости своего мировоззрения. Его мировоззрение было, несомненно, глубоко прогрессивным, демократическим, но оно было лишено конкретной политической основы, социальной активности, действительности, знания путей к свободе и счастью родины, представления о движущих силах эпохи, об исторической роли рабочего класса. Поэтому и сама мечта его о прекрасном будущем родины неизбежно носила печать известной отвлеченности.

С замечательной силой и остротой выразил Чехов большую тему, столь характерную для русской литературы: напряженность идейных поисков, их жизненную необходимость, мучительность труда, творчества, мучительность самой жизни без ясной, всеохватывающей главной цели. Поиски той **общей идеи**, о которой тоскуют старик-профессор из «Скудной истории» и другие чеховские герои, были главным в жизни писателя, они были биением его сердца. «Вишневый сад» и «Невеста» знаменовали начало нового периода в развитии чеховского творчества и мировоззрения. Вавременная смерть оборвала наметившиеся новые возможности...

«Здравствуй, новая жизнь!» — эти слова, прозвучавшие в «Вишневом саду», были радостным приветом новому дню отчизны — дню ее свободы, славы и счастья. Они были последними словами писателя.

Ему хотелось «дожить, самому участвовать» в грядущем торжестве родины. Мы можем с чувством радости и великой нашей любви к Чехову — любви, всегда молодой и новой, — сказать, что он живет и участвует в сегодняшней жизни родины и в жизни всего человечества. С новой силой звучит его смех над мракобесием, деспотизмом, тиранией, над злодеев-недеными фигурами реакции, которые хотели бы «пресечь», остановить самую жизнь на земле, превратить весь мир в чудовищную «палату № 6». Но уже все народы сметают над появившимися злоаконскими Пришибеевыми, добровольными полицейскими земного шара!

Друзья Чехова — друзья мира на этой прекрасной земле. Они сумеют отстоять мир во всем мире. Поручая этому — разум и воля нашего великого народа и всего передового человечества, разум и воля родной Коммунистической партии!

В. ЕРМИЛОВ,